

А. А. Болтаевский

Салоникский фронт в планах Антанты и германского блока в годы Первой мировой войны

Аннотация: в статье рассматривается дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны между Антантой и Центральными державами на Балканах по вопросу о роли и значении Салоникского фронта, а также дается краткий анализ военных действий в этом районе. Автор показывает, как интриги внутри коалиций мешали достижению стратегических задач на данном театре военных действий.

Ключевые слова: история, Балканы, Первая мировая война, Салоникский фронт, Македония, Греция, Сербия, дипломатическая борьба, Антанта, Четверной союз.

Балканский регион считается «мягким подбрюшьем» Европы и расположен на пересечении стратегических путей между тремя континентами. На протяжении тысячелетий Балканы находились в центре борьбы ведущих государств мира. В начале XX в. здесь столкнулись интересы двух противоборствующих блоков: Антанты и Тройственного союза.

Вспыхнувший в конце июня 1914 г. австро-сербский конфликт быстро перерос в мировую войну. При этом положение Сербии с самого начала было критическим. Сербская армия ценной героических усилий противостояла австро-венгерским силам, но основной ее задачей могла быть только упорная оборона до победы Антанты на главных театрах военных действий¹. Временной столицей Сербии стал город Ниш, в который были эвакуированы как королевская семья, так и правительственные учреждения².

Позиция Сербии осложнялась почти откровенной враждебностью соседних Болгарии и Греции. Хотя непосредственным противником Греции являлась Болгария, против которой действовал греко-сербский оборонительный союз, однако по отношению к Сербии греческое правительство претендовало на район города Монастира, а также на Северный Эпир, включенный

в состав Албании³. Германия готова была передать эти территории, требуя от Греции лишь нейтралитета. Антанте, в свою очередь, необходимо было присоединение Греции к военным действиям против Центральных держав. Внутри Греции шла борьба между придворной группировкой короля Константина, занимавшей прогерманскую позицию, и англофильскими сторонниками главы правительства Э. Венизелоса.

Болгария после катастрофы во Второй Балканской войне (1913) не могла смириться с потерей Македонии и жаждала реванша. Болгарский народ был убежден, что население Македонии — болгары⁴. Позднее В. Коларов отмечал: «Македония, угнетенная и поработанная, была всегда причиной несогласий между балканскими государствами, желание владеть ею много раз вызывало военный пожар, который опустошил полуостров и уничтожил все балканские народы»⁵. С августа 1914 г. базировавшиеся на тер-

³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 151. Оп. 482. Д. 3871. Л. 8 б; Корсун Н. Г. Балканский фронт мировой войны. 1914–1918. М., 1939. С. 13.

⁴ Погодин А. Л. Русская политика на Ближнем востоке, чем она была и чем должна бы быть // История Великой войны. М., 1915. Т. 1. С. 275.

⁵ Коларов В. Мы, болгарские коммунисты, сегодня более, чем когда-либо признаем право на самоопределение разорванного на части македонского народа // Историческая правда. Прогрессивная общественность в Болгарии и Пиринской Македонии о македонском национальном вопросе. Документы, статьи, резолюции, призывы и публицистические труды. 1856–1956. Скопье, 1983. С. 69.

¹ Зайончковский А. М. Первая мировая война. М., 2002. С. 82.

² Сербия и Черногория. М., 1914. С. 4.

ритории Болгарии македонские четы (небольшие боевые дружины) устраивали налеты и диверсии на территории Вардарской Македонии. Сербское командование считало македонских солдат настолько ненадежными, что использовало в основном для тыловой службы⁶.

Фердинанд Кобургский и правительство В. Радославова строили планы создания Великой Болгарии, которая должна была омываться всеми морями Балканского полуострова и включать в свой состав не только Салоники, но Царь-град — Константинополь. Антанта пыталась привлечь болгар на свою сторону, однако сербское правительство еще в ноябре 1914 г. заявляло, что скорее «предпочитает оставить всю Сербию австрийцам, чем уступить клочок Македонии болгарам»⁷. В свою очередь, Германия обещала Болгарии за вступление в войну на своей стороне Вардарскую Македонию и часть Поморавской Сербии, кроме того, небольшой участок в районе Марицы передавала Турция. Все это, наряду с наметившимся, как показалось, перевесом в войне в пользу германского блока, повлияло на позицию Болгарии.

Создание в сентябре 1915 г. Четверного союза резко изменило ситуацию на Балканах не в пользу Антанты. Болгарская армия была усилена германским командным составом, артиллерией, пулеметными частями. Кроме того, Германия и частично Австро-Венгрия оказывали Болгарии помощь деньгами и военным снаряжением⁸. Болгарские дивизии по численному составу пехоты были практически армейскими корпусами, однако в них ощущалась нехватка артиллерии⁹. Ожидать какой-нибудь помощи от Болгарии на другом театре военных действий Четверного союза не приходилось, так как основной ее задачей было укрепление собственных позиций на Балканах¹⁰. Позднее Э. Фалькенгайн цинично замечал, что выгоднее держать 200–300 тыс. вражеских солдат на Балканах, чем вынудить их уйти во Францию, тем более что при защите Македонии болгары будут упорно сражаться¹¹.

21 сентября после известий о болгарской мобилизации Э. Венизелос во время беседы в английской военной миссии заявил, что Греция не сможет без поддержки союзников выступить на помощь Сербии. Вскоре король Константин подписал указ о мобилизации армии, что означало курс на вооруженный нейтралитет. Военные круги Центральных держав имели информацию о том, что Греция не будет оказывать сопротивления высадке сил Антанты в Салониках, но в общем будет нейтральна¹².

Осенью 1915 г. под давлением превосходящих сил сербская армия была вынуждена оставить свою страну и после тяжелых переходов ее остатки, численностью около 120 тыс. человек, были эвакуированы на остров Корфу, а в дальнейшем использовались на Салоникском фронте. Значение этих событий было столь велико, что уже современники отмечали: с германским натиском на Балканах начинается новая глава войны¹³.

Опасаясь усиления германских позиций, Антанта приняла решение о высадке союзных сил в Салониках. Этому благоприятствовало и приморское положение Греции, вследствие которого Англия могла оказывать на нее давление через свой военный флот¹⁴ (в дальнейшем ряд греческих островов в Эгейском море был оккупирован союзниками). Но вместо необходимых 150 тыс. бойцов, на 10 октября 1915 г. в городе было не более 30 тыс. человек¹⁵. Вот как описывал высадку союзных войск очевидец: «5 октября два небольших транспортных парохода, миновав мыс Пелиури, повернули на северо-восток и, пройдя узкие ворота устья Вардара, бросили якорь близ мола, защищающего греческий порт Салоники. Утром за ними последовали другие транспортные суда и британский линкор “Альбион”, сумевшие успешно пройти на тонкой полосе воды между ловко расставленными сетями против подводных лодок к причалу гавани... На кораблях размещались люди в хаки и светло-голубом — войска Британии и Франции стояли перед неизбежностью познать опыт первых разочарований борьбы на Балканах»¹⁶.

⁶ История Югославии. Т. 1. М., 1963. С. 665.

⁷ Царская Россия в мировой войне. М.; Л., 1927. С. 87. № 422.

⁸ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918. М., 1923. Т. 1. С. 201.

⁹ Подполковник Ляше. Некоторые статистические данные войны 1914–1918 гг. // Военный зарубежник. 1934. № 12. С. 121.

¹⁰ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне... С. 202.

¹¹ Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914–1916 в его важнейших решениях. М., 1923. С. 234–235.

¹² Ронге М. Разведка и контрразведка. М., 1937. С. 159.

¹³ Рейнак Ж. Война на Западном фронте. Пг., 1916. С. 264.

¹⁴ Берти Ф. За кулисами Антанты. М.; Л., 1927. С. 67.

¹⁵ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1914–1917. Т. VIII. Ч. 2. С. 460, прим. 2.

¹⁶ Palmer A. The gardeners of Salonika. London, 1965. P. 11.

Красочную панораму Салоник нарисовал в то же время и наш соотечественник: «Водоворот племен, народов и армий... Жжет южное солнце, по узким улочкам бежит, шумит людская волна. Идут стройные, высокие англичане; они вступают с таким видом, будто Салоники находятся неподалеку от Лондона; их хаки мешается с голубым французом, с красными шароварами и фесками зуавов, с черным моряков всех наций, с хаки греческой армии... Идут по улицам седые библейские евреи, длиннобородые и важные, снуют пронырливые греки, хватают вас за руки и предлагают на всевозможных языках все, что только существует на земле. Сидят за прилавками турки, молчаливые и благожелательные, семянят женщины в шароварах, с покрывалом на лицах, еврейки в характерных костюмах, дамы, одетые по последней моде, простоволосые и босоногие девчонки, маленькие татарчата. Ревут ослы, запружают дорогу английские колоссальные автомобили, скользят маленькие двуколки греческой армии, орут фургончики, едут драгуны, гремит артиллерия и плетутся на буйволах обозы... Пронзительно кричат мальчишки и девчонки названия греческих, турецких, еврейских, английских, французских, итальянских и иных газет. На всех языках мира предлагают, спрашивают и ругаются в Салониках. Колоссальный международный котел, в котором кипит полным паром, бьет белым ключом самая лихорадочная, безумная жизнь...»¹⁷. Как отмечал известный американский журналист Д. Рид, «Салоники были чем угодно, но только не нейтральным портом»¹⁸.

Во Франции проходили бурные дебаты по салоницкому вопросу. 13 октября 1915 г. Р. Вивиани заявил в Палате депутатов следующее: «Выступление должно быть энергичным ответом на усилия врагов, которые, теснимые на Западном фронте и остановленные на Восточном, пытаются на новом фронте с помощью Болгарии добиться успеха, который для них отныне невозможен ни во Франции, ни в России». Вивиани выражал надежду, что «Россия присоединится к союзникам, чтобы прийти на помощь сербскому народу, и вскоре ее войска будут биться бок-о-бок с союзниками»¹⁹. Президент Французской респу-

блики Р. Пуанкаре, как и многие на Западе, считал, что болгарские солдаты не будут стрелять по русским²⁰. В этот период во Франции Россию стали считать главной виновницей создавшегося на Балканах положения, вызванного ее неговорчивостью с Румынией и расположением к Болгарии. В западных странах указывали, что отсутствие русских войск могло бы не только нанести удар по престижу союзников на Балканах, но и вынудило бы Англию и Францию пересмотреть свою позицию относительно вопроса о Константинополе и проливах. Во Франции некоторые влиятельные газеты высказывали даже мысль, что Россия для привлечения Румынии должна пожертвовать частью Бессарабии²¹ (подобный план был и у Англии²²). Вследствие этого русский посол в Париже А. П. Извольский был вынужден заметить, что в ближайшее время русские части придут в Македонию²³.

Фактически командующим образовавшегося Салоницкого фронта²⁴ стал французский генерал М. Саррайль, но подписывал приказы он от имени наследника сербского престола Александра и его союзников²⁵. Саррайль в начале войны оказался противником действий генерала Ж. Жоффра, чем во многом и объяснялось его назначение на отдаленный фронт. Блестящий знаток военной истории А. М. Зайончковский считает, что со стороны Саррайля не было ни руководства операциями, ни подготовки и надлежащего обеспечения фронта²⁶. Генерал старался проводить свою личную политику, допустил слишком большую автономию англичан, занявших самостоятельные рубежи и по существу не принимавших участия в совместных действиях.

Основными целями Салоницкой экспедиции могли быть либо сдерживание сил Четвер-

¹⁷ Лебедев В. Из рядов французской армии. М., 1916. С. 201–202.

¹⁸ Рид Д. Вдоль фронта. М.; Л., 1928. С. 31.

¹⁹ Русские ведомости. 1915. 1 октября.

²⁰ Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания. 1914–1918. Кн. 2. М., 1936. С. 85.

²¹ Царская Россия в мировой войне. С. 201. № 103.

²² Берти Ф. За кулисами Антанты. С. 61.

²³ Под давлением союзников русская Ставка была вынуждена сформировать и отправить в Македонию 2-ю и 4-ю особую пехотные бригады, прибытие которых закончилось к осени 1916 г. Русские солдаты сражались на самых важных участках в течение 1916–1917 гг. См., например: *Болтаевский А. А.* Русские войска на чужбине в годы Первой мировой войны // *Преподавание истории в школе.* 2009. № 4.

²⁴ В Болгарии Салоницкий фронт называли Македонским.

²⁵ За балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002. С. 233–234.

²⁶ Зайончковский А. М. Первая мировая война. С. 644.

ного союза, с целью воспрепятствовать их отправке на другие фронты и удержать Грецию от вступления в войну на стороне Германии, либо мощный удар, способный разбить болгарскую армию и восстановить связь с Румынией. Если английский Генеральный штаб более склонялся к первой цели, то французский колебался между ними²⁷. Командующие англо-французскими войсками во Франции относились к Салоникской экспедиции в основном негативно, считая, что она ослабляет их собственные силы²⁸. В то же время снаряжение союзников в Македонии было настолько плохим, что лишало возможности атаковать противника²⁹.

Стратегические условия образовавшегося фронта были тяжелыми. Почва сильно разрыхлялась во время ненастья, что затрудняло передвижение войск. Гористая местность не давала возможности устраивать правильные окопы, и солдатам зачастую приходилось укрываться только за камнями. Санитарные условия в болотистых речных долинах Вардара и Струма, а также на низменном побережье были крайне неблагоприятны, так что в районе свирепствовала сильная малярия. Сельские населенные пункты, как правило, были небольшими, что делало их мало пригодными для размещения значительного числа войск на постой. Наиболее благоприятным для ведения боевых действий считался период с конца весны до начала осени³⁰. В отличие от затяжной позиционной войны на Западноевропейском фронте, в Македонии с ее гористой и болотистой местностью можно было сочетать маневренные и позиционные периоды в боевых действиях.

Положение союзников сильно осложнялось разногласиями между ними. Английский войска во главе с генералом Д. Милном заняли отдельный участок на реке Струма и мало участвовали в боевых действиях³¹. Итальянское командование основную свою задачу видело в обороне захваченного албанского города Валлона. Сербь рассчитывали на освобождение своей страны,

поэтому предлагали наступать на Флорину и Монастир. Эти города находились на сербской территории, так что их освобождение, помимо стратегического, имело еще и важное моральное значение. Вообще наличие английских, французских и добавившихся к ним позднее итальянских командований способствовало постоянным конфликтам и разногласиям, что отразилось на всех действиях в районе Салоникского фронта. Если Россия оказывала существенную помощь своим наступлением на Юго-Западном фронте летом 1916 г. (Брусилловский прорыв, оттянувший часть германских сил, в том числе из района Салоник), то союзники слабо координировали свои действия.

Тем не менее, осенью 1916 г. франко-русская группировка совместно с сербскими частями нанесла поражение противнику и освободила Флорину, а в ноябре Монастир, положив начало освобождению сербской земли. За освобождение Флорины 3-й русский полк был награжден французским военным крестом с пальмой на знамени³². Оценивая взятие Монастира, генерал Сарраиль отмечал: «Русские, в греческих горах, как и на сербской равнине, ваша легендарная храбрость никогда не изменяла вам»³³. Стоит отметить: несмотря на это, снабжение русских отрядов в Македонии осуществлялось по остаточному принципу, а греческая и французская печать умалчивали об успехах русских, приписывая все победы англо-французским силам. Более того, зачастую французы и итальянцы не оказывали действительной помощи русским бригадам³⁴. В отличие от союзников русские старались помогать своим фронтовым соседям, прекрасно понимая, что только совместными усилиями можно добиться успеха³⁵. Более того, при переходах русское командование приказывало беречь местное население, не топтать засеянные поля и т. д.³⁶

При этом Салоникский фронт не смог спасти от разгрома ни Сербию, ни Румынию, не выполнив важнейших стратегических задач, в первую очередь вследствие противоречий вну-

²⁷ Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. М.; Л., 1934. Т. 1–2. С. 360.

²⁸ Берти Ф. За кулисами Антанты. С. 134.

²⁹ Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. С. 359.

³⁰ Корсун Н. Г. Балканский фронт мировой войны. С. 8; Villari L. Makedonian campaign. London, 1922. P. 159.

³¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1195. Л. 28, 36.

³² Petit P. Histoire des Russes incorpores dans les Armees francaises pendant la Grande Guerre (1914–1918). Paris, 1992. P. 22.

³³ General Sarraile. Mon commedement en Orient. Paris, 1920. P. 182.

³⁴ Погорелов М. Третя категория. Харьков, 1934. С. 51.

³⁵ РГВИА. Ф. 15229. Оп. 1. Д. 4. Л. 6, 6 об.

³⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6399. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

три Антанты. В конце 1916 г. из-за ухудшения погодных условий в боевых действиях наступил перерыв, необходимый в числе прочего и для реорганизации сербской армии³⁷. Кроме того, болгарское командование усилило свои позиции в зоне наступления союзников за счет частей, стоявших на Струме против бездействующих англичан³⁸.

15 ноября 1916 г. во французском городе Шантильи состоялась межсоюзническая конференция, основной задачей которой была выработка общих стратегических целей и взаимодействия Антанты. В ходе разгоревшихся дискуссий Д. Ллойд-Джордж отмечал, что после принятия решения о высадке в Салониках во главе экспедиции были поставлены лица, которые не видели важности этого фронта и, соответственно, не уделили ему достаточного внимания; в то же время целью союзников должно быть последовательное окружение Германии, чтобы отрезать ее от Востока и воспрепятствовать формированию новых армий. Присутствовавший в Шантильи Извольский признал важность балканских операций в глазах русского императорского правительства³⁹.

В принятом стратегическом плане на 1917 г. было решено вывести из войны Болгарию совместными усилиями русско-румынских и Салоникской армий, союзные силы в Македонии должны были быть доведены до 23 дивизий. Большее количество сил в этом районе, по мнению английского генерала Д. Милна, было возможно только при расширении средств сообщения, шоссе и железных дорог и при использовании еще двух портов. В связи с этим первоочередной задачей Антанты в Македонии было строительство шоссе и железных дорог, тем более, что половину всех действующих войск приходилось отвлекать на поддержание транспортных путей⁴⁰.

Однако в 1917 г. каких-либо решительных операций на Салоникском театре не происходило, а майское наступление в излучине реки Черны закончилось неудачей, хотя силы Антанты в этом районе и превосходили противника. Более того, союзники втянулись в так

называемую греческую аферу, итогом которой было устранение от власти не слишком благонадежного короля Константина. В результате Греция вступила в войну на стороне Антанты. Это было прямым вмешательством во внутренние дела нейтрального государства. Русское правительство смотрело на меры, принимаемые против Греции, с точки зрения военной необходимости, чтобы обеспечить безопасность Салоникского фронта⁴¹, а западные союзники пытались утвердить свое политическое положение в этой стране. Извольский указывал, что генерал Саррайль больше занят положением в Греции, чем Салоникским фронтом⁴². Летом 1917 г. в Египет были переведены несколько английских частей с Салоникского фронта⁴³, так как британское правительство больше заботила безопасность своих ближневосточных владений. Все это говорило об отсутствии общей коалиционной стратегии сил Антанты, причем не только в этом районе, но и на всех театрах военных действий.

В первой половине 1917 г. франко-русский отряд был высажен на Афоне, что должно было укрепить тыл союзных войск. При обысках в монастырских тайниках было обнаружено 473 ружья и 103 тыс. патронов⁴⁴. Хотя в задачу отряда входила защита местных монахов, значительное число которых составляли русские, под давлением Италии Саррайль отдал приказ о его отводе в июле 1917 г.⁴⁵

Весной 1918 г. германское командование перебросило с Балкан на Запад для решительного наступления на парижском направлении почти все немецкие части. К середине сентября у Антанты в Македонии было 670 тыс. бойцов, у Четверного союза — 400 тыс., причем в основном болгары. В решающем же месте прорыва у союзников было подавляющее превосходство в артиллерии: 566 орудий против 158 у болгар⁴⁶.

Военно-политическая ситуация в Болгарии резко ухудшилась еще в конце 1917 г. На фронте отмечались братания с русскими солдатами, наблюдалась нехватка вооружения, а истощенная

³⁷ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3823. Л. 160.

³⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1188. Л. 25.

³⁹ Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. С. 617.

⁴⁰ Там же. С. 622, 625.

⁴¹ АВПРИ. Ф. 184. Оп. 520. Д. 1606. Л. 51.

⁴² Там же. Л. 81.

⁴³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1195. Л. 268.

⁴⁴ General Sarraile. Mon commandement en Orient. P. 224.

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 520. Д. 3875. Л. 57.

⁴⁶ Корсун Н. Г. Балканский фронт мировой войны. С. 98.

Германия уже не могла оказывать действенную помощь. Все более усиливались русофильские настроения. Например, бежавший из плена русский солдат привел с собой болгарский взвод из 40 человек⁴⁷. Болгарские солдаты открыто говорили, что останутся на своих позициях только до октября, а в Швейцарии проходили переговоры болгарских и американских представителей⁴⁸. Переговоры облегчались тем обстоятельством, что Болгария оставалась единственной из участниц Четверного блока, кто не разорвал дипломатических отношений с США после их вступления в войну.

В итоге осенью 1918 г. силы Антанты провалили фронт, вывели из войны Болгарию и поставили на грань поражения Австро-Венгрию. Четверной союз фактически распался, что привело к быстрому окончанию войны.

Салоникский фронт внес важный вклад в победу Антанты в Первой мировой войне. Важнейшими задачами Сердечного согласия были привлечение на свою сторону малых государств и умножение военных театров, чтобы препятствовать противнику пользоваться своими внутренними оперативными линиями⁴⁹. Однако долгое время союзные войска в Македонии рассматривались лишь в качестве усиления позиций каждой из держав Антанты на Балканском полуострове. Недостаток координации и разногласия между Англией, Францией и Италией, которые решали свои собственные ограниченные задачи, мешали разгрому Четверного союза в более сжатые сроки. Это во многом повлияло на увеличение продолжительности войны и привело к многочисленным жертвам как среди военных, так и среди гражданского населения.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1188. Л. 17.

⁴⁸ Ронге М. Разведка и контрразведка. С. 278–279.

⁴⁹ Подполковник Ляше. Некоторые статистические данные... С. 122.

Список литературы:

1. Берти Ф. За кулисами Антанты. М.; Л., 1927.
2. За балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002.
3. Зайончковский А. М. Первая мировая война. М., 2002.
4. Коларов В. Мы, болгарские коммунисты, сегодня более, чем когда-либо признаем право на самоопределение разорванного на части македонского народа // Историческая правда. Прогрессивная общественность в Болгарии и Пиринской Македонии о македонском национальном вопросе. Документы, статьи, резолюции, призывы и публицистические труды. 1856–1956. Скопье, 1983.
5. Корсун Н. Г. Балканский фронт мировой войны. 1914–1918. М., 1939.
6. Лебедев В. Из рядов французской армии. М., 1916.
7. Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. Т. 1–2. М.; Л., 1934.
8. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918. Т. 1. М., 1923.
9. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1914–1917. Т. VIII. Ч. 2.
10. Рейнак Ж. Война на Западном фронте. Пг., 1916.
11. Рид Д. Вдоль фронта. М.; Л., 1928.
12. Ронге М. Разведка и контрразведка М., 1937.
13. Погодин А. Л. Русская политика на Ближнем Востоке, чем она была и чем должна бы быть // История Великой войны. Т. 1. М., 1915.
14. Подполковник Ляше. Некоторые статистические данные войны 1914–1918 гг. // Военный зарубежник. 1934. № 12.
15. Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания. 1914–1918. Кн. 2. М., 1936.
16. Сербия и Черногория. М., 1914.
17. Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914–1916 в его важнейших решениях. М., 1923.
18. Царская Россия в мировой войне. М. – Л., 1927.
19. General Sarraille. Mon commandement en Orient. Paris, 1920.
20. Palmer A. The gardeners of Salonika. London, 1965.
21. Petit P. Histoire des Russes incorpores dans les Armees francaises pendant la Grande Guerre (1914–1918). Paris, 1992.
22. Villari L. Makedonian campaign. London, 1922.

References (transliteration):

1. Berti F. Za kulisami Antanty. M. – L., 1927.
2. Falkengayn E. Verkhovnoe komandovanie 1914–1916 v ego vajneyshyikh resheniyakh. M., 1923.
3. General Sarraile. Mon commedement en Orient. Paris, 1920.
4. Kolarov V. My, bolgarskie communisty, segodnya bolee chem kogda-libo priznaem pravo na samoopredelenie razorvannogo na chasty makedonskogo naroda // Istoricheskaya pravda. Progressivnaya obshchestvennost' v Bolgarii i Pirinskoy Makedonii o makedonskom nazionalnom voprose. Dokumenty, statyi, rezoluzii, prizvyvy i publizisticheskie trudy. 1856–1956. Skop'e, 1983.
5. Korsun N. G. Balkanskiy front mirovoy voyny. 1914–1918. M., 1939.
6. Lebedev V. Iz ryadov frantsuzskoy armii. M., 1916.
7. Lloyd-Dgordg D. Voennye memuary. V. 1–2. M. – L., 1934.
8. Ludendorf E. Moi vospominaniya o voyne 1914–1918. V. 1. M., 1923.
9. Mejdunarodnye otnocyseniya v epocyu imperializma. Dokumenty iz archivov tsarskogo i Vremennogo pravitelstv. V. VIII. M. – L., 1938.
10. Palmer A. The gardeners of Salonika. London, 1965.
11. Petit P. Histoire des Russes incorpores dans les Armees francaises pendant la Grande Guerre (1914–1918). Paris, 1992.
12. Podpolkovnik Lyarshe. Nekotorye statisticheskie dannye voyny 1914–1918 // Voennyi zarubejnik. 1934. № 12.
13. Pogodin A. L. Russkaya politika na Blijnem Vostoke, chem ona byla i chem ona doljna by byt' // Istoriya Velikoy voyny. V. 1. M., 1915.
14. Puankare R. Na slujbe Frantsii. 1914–1918. V. 2. M., 1936.
15. Reynak J. Voyna na Zapadnom fronte. Pg., 1916.
16. Rid D. Vdol' fronta. M. – L., 1928.
17. Ronge M. Razvedka i kontrrazvedka. M., 1937.
18. Serbiya i Chernogoriya. M., 1914.
19. Tsarskaya Rossiya v mirovoy voyne. M. – L., 1927.
20. Villari L. Makedonian campaigne. London, 1922.
21. Za balkanskimi frontami Pervoy Mirovoy voyny. M., 2002.
22. Zayonchkovskiy A. M. Pervaya Mirovaya voyna. M., 2002.